

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 июля 2017 г. по делу N 44у-301/17

Президиум Московского городского суда в составе:

председательствующего - Егоровой О.А.,

членов Президиума: Фомина Д.А., Васильевой Н.А., Ишмуратовой Л.Ю., Курциньш С.Э., Панарина М.М.,

рассмотрел материал по кассационной жалобе адвоката Паршикова Д.Н. в защиту интересов обвиняемого Д. на постановление Таганского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 14 февраля 2017 года.

Постановлением Таганского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 года

Д., ранее несудимому,

обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 6 месяцев, то есть по 3 апреля 2017 года включительно.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 14 февраля 2017 года постановление суда оставлено без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 года кассационная жалоба адвоката Паршикова Д.Н. в защиту интересов обвиняемого Д. передана вместе с материалом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда.

В кассационной жалобе адвокат Паршиков Д.Н. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Д. судебными решениями, считает их незаконными, необоснованными и вынесенными с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального права. Обращает внимание на то, что суд, обосновывая необходимость продления срока содержания Д. под стражей, сослался на документы, которые отсутствуют в представленных материалах, не исследовались в судебном заседании и не предъявлялись стороне защиты, в частности, заключение судебно-товароведческой экспертизы и показания свидетелей. Утверждает, что суд оставил без проверки обоснованность подозрения Д. в причастности к совершенному преступлению. Ссылается на допущенную по делу волокиту и неэффективность организации предварительного расследования, однако доводы об этом не получили надлежащей оценки суда. Кроме того, утверждает, что Д. инкриминировано деяние, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, что исключает возможность избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Просит отменить судебные решения и изменить Д. меру пресечения на иную, не связанную с содержанием под стражей.

Проверив материалы, заслушав доклад судьи Румянцевой Е.А., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы и основания ее передачи вместе с материалом на рассмотрение суда кассационной инстанции, выслушав обвиняемого Д. и его адвоката Паршикова Д.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение заместителя прокурора города Москвы Ганцева А.В., полагавшего необходимым апелляционное постановление Московского городского суда от 14 февраля 2017 года отменить, материал направить на новое апелляционное рассмотрение, Президиум

установил:

Органами предварительного следствия Д. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть в хищении чужого имущества путем обмана, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Уголовное дело возбуждено 27 ноября 2015 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленного лица, а 27 мая 2016 года - в отношении Д.

20 июля 2016 года настоящее уголовное дело соединено в одно производство с уголовным делом N *.

17 сентября 2016 года Д. объявлен в розыск, 27 сентября 2016 года предварительное следствие по данному уголовному делу приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а 4 октября 2016 года предварительное следствие по делу возобновлено.

4 октября 2016 года Д. задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ.

6 октября 2016 года Д. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

6 октября 2016 года постановлением Таганского районного суда города Москвы в отношении Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 1 сутки, то есть по 4 ноября 2016 года.

1 декабря 2016 года постановлением Таганского районного суда города Москвы продлен срок содержания Д. под стражей до 4 месяцев, то есть по 3 февраля 2017 года включительно.

Постановлением Таганского районного суда города Москвы от 1 февраля 2017 года, которое обжаловано защитником в кассационном порядке, продлен срок содержания Д. под стражей на 2 месяца, а всего до 6 месяцев, то есть по 3 апреля 2017 года включительно.

Изучив представленные материалы, проверив доводы кассационной жалобы защитника, Президиум приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанный на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке рассматриваются решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу.

Согласно ст. 389.28 УПК РФ апелляционное решение должно содержать, в частности, краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, и мотивы принятого решения, а также в нем должны быть указаны основания, по которым решение суда первой инстанции признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба - не подлежащей удовлетворению.

Однако указанные требования закона при рассмотрении апелляционной жалобы защитника Паршикова Д.Н. судом апелляционной инстанции в полной мере выполнены не были.

Так, из материалов следует, что адвокатом Паршиковым Д.Н. в защиту обвиняемого Д. была подана апелляционная жалоба, из содержания которой следует, что адвокат выражает несогласие с постановлением суда о продлении срока содержания под стражей и приводит соответствующие доводы в обоснование своих требований.

Однако, суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда по апелляционной жалобе защитника Паршикова Д.Н., оставил без надлежащей проверки и оценки изложенные в жалобе адвоката доводы, что противоречит требованиям УПК РФ.

Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого, Д., являющийся генеральным директором ООО "С", имея умысел на хищение бюджетных денежных средств путем поставки по государственному контракту товара, не соответствующего требованиям государственного контракта, заключил с М. государственный контракт на поставку четырех фронтальных погрузчиков в адрес воинской части N * на сумму 9 671 400 рублей, однако в нарушение условий контракта *. Денежные средства по указанному государственному контракту были перечислены на расчетный счет ООО "С". Таким образом, как указано в постановлении, Д., являясь генеральным директором ООО "С", причинил бюджету Российской Федерации ущерб на сумму более 1 000 000 рублей, что является особо крупным размером.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", при продлении срока содержания под стражей на

любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами.

Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

По смыслу закона, указанные обстоятельства и результаты их исследования должны быть приведены в каждом решении об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей, вне зависимости от того, в какой стадии судопроизводства оно принимается.

Вместе с тем при принятии решения о продлении в отношении обвиняемого Д. меры пресечения в виде содержания под стражей судом не были надлежащим образом проверены доводы о том, что преступные действия, в которых обвиняется Д., совершены в сфере предпринимательской деятельности, что имеет существенное значение для правильного разрешения ходатайства следователя, поскольку положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ устанавливают запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, суд первой инстанции при рассмотрении вопроса о продлении избранной ранее в отношении Д. меры пресечения в виде заключения под стражу не выяснил, в какой сфере деятельности совершено преступление, а суд апелляционной инстанции указал, что доводы стороны защиты относительно характера инкриминируемых правоотношений и степени участия в них Д. не могут быть предметом рассмотрения на данной стадии судопроизводства.

Вместе с тем выяснение вопроса о том, в какой сфере деятельности совершено преступление, имеет существенное значение для принятия решения о применении в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении указанной меры пресечения, что было оставлено без внимания судом апелляционной инстанции.

Кроме того, по смыслу закона, проверка обоснованности подозрения лица в причастности к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных об этом, суд обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Однако суд, продлевая Д. срок содержания под стражей, не убедился в наличии конкретных данных, свидетельствующих о причастности Д. к инкриминированному деянию, при этом ссылка суда в постановлении на имеющиеся в распоряжении следствия заключение судебной товароведческой экспертизы и показания свидетелей не основана на представленных в суд материалах, указанные документы не исследовались в ходе судебного заседания.

Судебными инстанциями также оставлено без внимания, что ходатайство следователя о продлении срока содержания Д. под стражей обусловлено, в том числе, необходимостью проведения тех же следственных и процессуальных действий, которыми ранее уже обосновывалась необходимость продления срока предварительного следствия и содержания обвиняемого под стражей. При этом какой-либо оценки доводам о допущенной по делу волокиты в постановлении суда не дано.

В судебных решениях также не приведены фактические обстоятельства, которые свидетельствовали бы о реальной возможности совершения обвиняемым Д. действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении него иной, более мягкой меры пресечения.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда по апелляционной жалобе защитника Паршикова Д.Н., оставил без внимания и подлежащей оценке указанные выше нарушения уголовно-процессуального закона, что повлияло на правильность изложенных в апелляционном постановлении выводов и, как следствие, на законность принятого судом апелляционной инстанции решения.

При таких обстоятельствах Президиум приходит к выводу об отмене апелляционного постановления и направлении материала на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого необходимо проверить

доводы защитника Паршикова Д.Н., принять законное и обоснованное решение.

В связи с тем, что постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 30 июня 2017 года в отношении обвиняемого Д. изменена мера пресечения с заключения под стражу на домашний арест, Президиум не находит оснований для избрания ему какой-либо меры пресечения на данной стадии судебного разбирательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, Президиум

постановил:

кассационную жалобу Паршикова Д.Н. в защиту интересов обвиняемого Д. удовлетворить частично.

Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 февраля 2017 года в отношении Д. отменить, материал по ходатайству следователя о продлении обвиняемому Д. срока содержания под стражей направить на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

Председательствующий
О.А.ЕГОРОВА